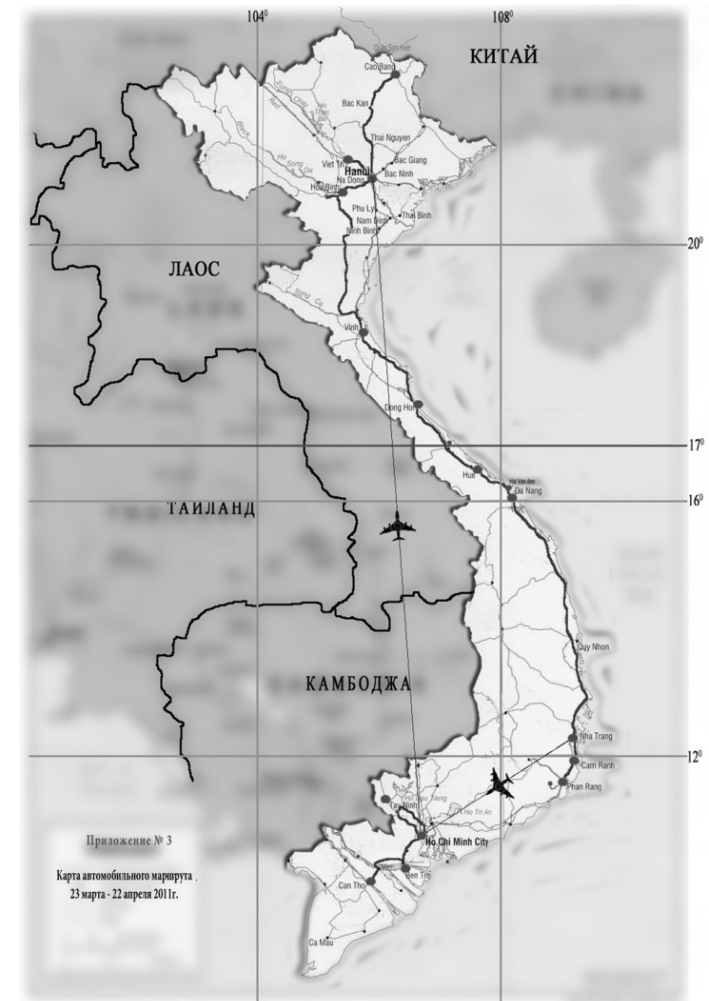

П.В. Познер

ВЬЕТНАМ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С 22 марта по 21 апреля 2011 года состоялась поездка делегации Российской академии наук из четырёх человек в Социалистическую Республику Вьетнам с целью сбора иллюстративного материала для «Полной академической истории Вьетнама» в шести томах. В роли принимающей стороны выступал президиум Вьетнамской Академии общественных наук в лице руководства Института истории, которому была поручена вся организационная работа.

В течение месяца делегация проехала на машине практически весь Вьетнам с севера на юг. Вкратце можно указать следующие пункты её маршрута. **1.** 22—25 марта: Ханой с выездами в прилегающие к нему провинции. **2.** 25—28 марта: поездка на север через Тхайнгуен, Лангшон и Каобанг на вьетнамо-китайскую границу с ночёвкой в Каобанге. **3.** 29 марта: Ханой. **4.** 30 марта: начало поездки на юг, провинция Ниньбинь, ночёвка в г. Винь. **5.** 31 марта: продолжение поездки через г. Донгхой до г. Хюэ. **6.** 01—02 апреля: г. Хюэ с посещением его окрестностей, главного храма Као Дай и мавзолеев императоров династии Нгуенов. **7.** 05 апреля: продолжение поездки через Дананг с посещением тямских памятников и музея тямского искусства до Нячанга. **8.** 06—08 апреля: г. Нячанг с поездками по прилегающим провинциям вплоть до Фанранга. **9.** 08—09 апреля: *перелёт* (порядка 200 км.) и сутки в г. Хошимин. **10.** 10—12 апреля: поездка в про-

Приложение № 3
Карта автомобильного маршрута
23 марта - 22 апреля 2011 г.

винции Бенче и Кантхо с ночёвками в одноимённых городах. **11.** 11—15 апреля: г. Хошимин и его окрестные провинции; *вылет* в г. Ханой. **12.** 16—22 апреля: г. Ханой и прилегающие к нему провинции.

Даже с научно-познавательной точки зрения этот маршрут представляет огромный интерес, однако главное в этой поездке было то, что вьетнамская сторона не только не препятствовала, но и всячески поощряла прямое общение членов делегации с любимыми вьетнамцами. Такого рода встречи происходили по нескольку раз на дню в самых разных точках Вьетнама, как на Севере, так и в Центре и на Юге. А учитывая, что автор настоящей статьи является специалистом по древней истории Вьетнама, то при разговорах с вьетнамцами над ним не довлела необходимость соблюдения какой-либо политкорректности. Поэтому статью вполне можно было бы озаглавить не «Традиции и современность», а, например, «Культурно-этнографический очерк» или как-нибудь ещё в том же духе.

Итак этнография. Нам удалось несколько раз пообщаться с представителями народностей *чёрные таи* и *нунг* в Каобанге, *мыонг* в Хоабине, *тям* в районе Фанранга и этническими китайцами (*хуацяо*) в Хошимине. Конечно, это немного, но всё-таки позволяет представить себе образ жизни этих народностей. Если не считать города, то основная часть населения проживает в традиционных свайных домах. Нередко эти дома стоят на своеобразной основе из камня и земли, высота которой достигает полутора метров. Интересно, что у *нунгов* даже стойло для буйволов находится в самой свайной постройке. Однако это не означает, что они живут так же, как и на протяжении многих веков. В деревнях национальных меньшинств можно увидеть рекламу современных товаров, магазины с этими товарами, во дворах многих домов стоят новые современные автомобили, включая джипы, и почти на всех крышах красуются спутниковые антенны.

В то же время достаточно традиционное хозяйство национальных меньшинств по-прежнему связано с террасным земледелием, в котором наряду с выращиванием риса значительную роль играет овощеводство. При этом продаваемые на импровизированных рынках товары позволяют говорить о значительной роли животноводства, прежде всего — о разведении крупного рогатого скота, свиноводства и птицеводства. Судя по всему, сохраняется и традиционное ремесленное производство, о наличии которого можно судить по украшениям и поделкам, ко-

торые также продаются на рынках. О наличии традиционного гончарного ремесла свидетельствуют не только товары на деревенских рынках, но и существование специализированных деревень по производству керамических изделий. Одна такая *тямская* деревня находится в южной части Центрального Вьетнама недалеко от Фанранга.

Также интересно отметить, что в предгорьях Северного Вьетнама сохраняется традиционная система орошения, при которой вода поднимается на поля с помощью специального колеса, которое напоминает колесо водяной мельницы. Однако, надо полагать, что таким способом орошают свои поля не национальные меньшинства, а вьетнамские крестьяне, проживающие в этих районах. И хотя основным видом сельскохозяйственного производства, безусловно, является рисоводство, вьетнамцы выращивают множество других сельскохозяйственных культур, что можно было наблюдать во время нашей поездки по стране.

О трудолюбии вьетнамских крестьян можно говорить долго, но представляется, что о нём наиболее ярко свидетельствует следующий факт. В километрах сорока от Ханоя в уезде Мелинь мы увидели огромное поле, края которого терялись где-то за горизонтом. Оно было плотно засажено какими-то прямыми растениями метра полтора высотой, среди которых едва можно было различить головы вьетнамских женщин в традиционных *нонах* (соломенных шляпах). На вершине каждого растения красовался белый набалдашник. И таких растений было несколько тысяч, если не десятков тысяч! При ближайшем рассмотрении оказалось, что это очень высокие розы с одним цветком, каждый из которых был плотно обёрнут бумагой. Как нам объяснили вьетнамки, это было сделано для того, чтобы бутон не раскрылся до того, как роза не будет срезана!

В зависимости от региона вдоль дороги простираются то заливные, то просто орошаемые с помощью сети каналов рисовые поля, поля с овощными и бахчевыми культурами, кокосовые и банановые рощи и многое другое. Однако одним из самых ярких впечатлений, связанных с этими полями, стали не сельскохозяйственные культуры, а захоронения. Известно, что погребальный

обряд является тем культурным явлением, которое наиболее полно и долго сохраняет традиции того или иного общества;; вьетнамское в этом смысле не исключение. В городах, как и во всём мире, вьетнамцы хоронят своих покойников на кладбищах. Точно также на кладбищах их хоронят вьетнамские католики — южане. Как правило, места для кладбищ выбирают холмистые с хорошим обзором. Никаких высоких стен или ограждений у них нет. Могилы достаточно типичные: прямоугольная плоская или с выпуклым верхом каменная плита, к которой спереди примыкает также прямоугольная плита с описанием деяний покойника. Иногда на ней также имеется его фотография. Социальное и материальное положение погребённого определяется материалом, из которого сделаны плиты, а также пространностью надписей. Рядом с богатыми захоронениями могут находиться бедные. Передки и анонимные захоронения, где на плите просто написано «Без имени». Свежие могилы, как правило, украшены лентами, венками и флагами буддийских цветов. В одном месте в Южном Вьетнаме относительно недалеко от Хошимина мы столкнулись со своеобразным кладбищенским «гибридом». В этом месте традиционное кладбище примыкает непосредственно к дороге, за которым находится католическое, связанное с ним особой дорожкой — переходом.

Наибольшее же впечатление на нас произвели сельские захоронения в Северном и большей части Центрального Вьетнама. Достаточно часто на рисовых полях встречаются одиночные могилы или их группы, в которых количество могил достигает десяти — пятнадцати единиц. Сохраняя традиционную форму памятников, эти могилы могут иметь каменную беседку, в которой находится плита (мини-стела) с надписью. Они также могут иметь каменное ограждение, защищающее их от воды на заливных полях. При этом все они находятся в пределах видимости из какого-либо дома. Оказалось, что это — так называемые вторичные захоронения. Согласно традиции, вьетнамские крестьяне хоронят умершего рядом с его домом, а место его захоронения отмечают малозаметным знаком. Через три года тело выкапывают, очищают сохранившиеся кости и хоронят их в поле в пределах видимости домов родни усопшего. Такие могилы

встречаются не только на рисовых полях низменности Северного Вьетнама, но и на террасных полях предгорий и горных долин. На сегодняшний день власти СРВ пытаются приучить вьетнамцев хоронить своих близких на кладбищах, но, видимо, победить традицию и религиозные представления крайне сложно, так как мы сталкивались с «полевыми» могилами 2008—2010 гг. и даже 2011 года.

Не секрет, что наиболее распространённой во Вьетнаме религией является буддизм в форме буддизма школы Созерцания.¹ Но при этом в традиционном вьетнамском обществе широко распространены местные культы, прежде всего — культ предков. В каждом доме на почётном месте стоит алтарь предков, перед которым воскуряются благовония, а во дворах домов на столбах стоят специальные алтари для защиты дома от злых духов. На задних дворах более зажиточных домов, особенно в Центральном Вьетнаме в районе Хюэ, стоят собственные поминальные храмы культа предков. Интересно, что такие алтари культа предков находятся как перед входом в квартиры, так и в самих квартирах вьетнамских китайцев — *хуацяо* в районе Тёлон города Хошимин.

Наконец, крайне интересен момент сочетания государственной и религиозной идеологий. Как известно, во Вьетнаме церковь официально отделена от государства. Тем не менее, в Нячанге во время одного из праздников мы увидели на каменной арке перед католическим храмом государственный флаг СРВ, развевающийся рядом со скульптурами Девы Марии и Георгия Победоносца! Вряд ли можно предположить, что флаг был водружён по указанию местных партийных или городских властей. Более того, в Южном Вьетнаме практически не существует различия между общинными поминальными храмами (*ден*) и общинными домами (*динь*), в которых вьетнамцы проводят много времени и собираются на совместные трапезы. В особых помещениях этих храмов — общинных домов находится не только алтарь того, кому посвящён этот храм, но и алтари обожествлённых исторических деятелей, которым поклоняются и у которых просят помощи. Так вот, во дворах всех храмов стоят флаштоки с буддийским флагом и государственным флагом

СРВ, а в числе обожествлённых лиц много политических и общественных деятелей XIX—XX вв., прославившихся своей борьбой за независимость страны, среди которых особое место занимает Хо Ши Мин! Типичным образцом такого общинного поминального храма — дома является поминальный храм XVIII века рода Нгуенов² в общине Футы уезда Фухынг провинции Бенче.

И, наконец, последнее, о чём хотелось бы сказать в этом кратком очерке. Весь современный Вьетнам с севера на юг выглядит как перманентная стройка. Строятся дома, дороги, предприятия и многое другое. Стройка идёт не только в крупных городах, но и в провинциях. Так, в горах Каобанга мы видели строительство крупной гидроэлектростанции, в Центральном Вьетнаме — новых дорог и повсюду — строительство домов, при этом — весьма специфических. Эти дома выглядят как вытянутые параллелепипеды шириной в одну и длиной в три — пять комнат. Как правило, фасад этих домов представляет собой террасу-комнату без передней стены, а вместо внутренней стены стоят раздвижные двери. В боковых стенах дома либо окон вообще нет, либо они очень маленькие, тогда как в его задней стене прорублено очень большое окно, закрытое регулируемой, как в кондиционере, решёткой. Вследствие такой конструкции в основных комнатах дома летом всегда прохладно, а зимой в них сохраняется тепло. Обычно такие частные дома имеют от одного до четырёх этажей, но иногда в случаях с пригородными гостиницами они достигают десяти и более этажей. Интересно отметить, что в старых кварталах городов Северного Вьетнама, включая Ханой, большие дома внешне имеют точно такую же конструкцию. Каждый подъезд выглядит как отдельный дом, примыкающий к соседнему дому-подъезду. Надо полагать, что эту конструкцию следует связывать с повсеместным началом строительства каменных домов во Вьетнаме при французах в начале XX века. Вероятно, она идеально соответствует климату Северного и северной части Центрального Вьетнама, так как в Южном Вьетнаме такие дома почти не встречаются.

И последнее — люди. То, что пережили вьетнамцы в современной истории, трудно себе представить. При этом надо понимать, что накопившиеся за тридцать пять лет непрерывных войн

с Японией, Францией, США и КНР проблемы продолжают тяжёлым бременем лежать на вьетнамском обществе. И, тем не менее, редко приходится встречать столь доброжелательных и открытых людей. Речь идёт не об официозе, а о простых людях. В какой бы дом или в какой бы храм — общинный дом мы не заходили незваными гостями, нас везде встречали улыбкой, разрешали фотографировать всё, что мы хотели, и нередко пытались усадить с собой за стол. И так было везде — на Севере, в Центре, на Юге, в деревнях и уездных и провинциальных центрах...

Пожалуй, это самое яркое впечатление от нашего месячного путешествия по Вьетнаму, в жизни которого причудливо переплелись многовековые традиции и новейшие достижения науки и техники.

Примечания

¹ Вьетнамское «Тхиен», китайское «Чань», японское «Цзэн».

² Представители этого рода стали основателями последней вьетнамской императорской династии (1802—1945 гг.)